

Глаза слегка зашипало, будто обожгло. Цинь Юань на мгновение замер.

Лань Юйчжи отнял руку, на кончиках его пальцев блестела крошечная капля влаги.

— Прости, мне следовало сначала спросить.

Его глубокий взгляд был прикован к юноше, в глазах читалось искреннее сожаление о своей бестактности.

— Н-ничего страшного.

Цинь Юань коснулся уголка глаза. Откуда взялись слёзы? Ведь настоящего владельца этого тела давно нет в мире. Он озадаченно нахмурился.

Дон!

Издалека донёсся гул колокола, волны звука поплыли в воздухе, призрачные и далёкие.

Цинь Юань отбросил лишние мысли и с любопытством спросил:

— У вас разве нет лекций? Звонок же был.

Лань Юйчжи завел руки за спину и потер пальцы.

— Я редко читаю лекции, потому что... тоже хочу заниматься тем, что мне нравится.

Изначально он приехал в Хайши по делам проекта, а заодно решил прогуляться по родному университету. Платановая аллея была редким для кампуса тихим местом. Лань Юйчжи проучился здесь два года, и только она осталась в его памяти. А теперь в этой аллее появился еще и этот мальчишка.

— О, как здорово! Вы часто здесь гуляете?

— Нет, первый раз в этом году.

— Вот это совпадение, я тоже здесь впервые.

— Тогда, может, прогуляемся вместе? — предложил Лань Юйчжи.

— И куда мы пойдем? — Цинь Юань сморщил нос, раздумывая.

— Я уже исходил здесь всё вдоль и поперёк. Давай пройдемся по тем тропам, где ты еще не был.

— Вы всё обошли?

— Да, в молодости я проучился здесь два года.

— В молодости?

Цинь Юань удивленно приподнял бровь. Профессор Лань выглядит ненамного старше его самого, почему он говорит о молодости в прошедшем времени? Разве так не говорят только старики?

Лань Юйчжи неверно истолковал его реакцию. Судя по разговору, юноше было всего семнадцать-восемнадцать, самому же Лань Юйчжи исполнилось двадцать семь. Этот цветущий возраст заставил его почувствовать неловкость.

— Мне двадцать семь. Десять лет назад я учился здесь.

Через два года после выпуска он уехал за границу, в девятнадцать основал Юйкэ, в двадцать четыре взял под контроль корпорацию Лань. Всё это десятилетие Цинь Юань был еще совсем ребенком.

— Какой молодой профессор! — Юноша протянул ему телефон. — Уважаемый профессор Лань, можно добавить вас в Вичате?

— Конечно, — усмехнулся Лань Юйчжи.

Они шли плечом к плечу. Высокие платаны высились по обе стороны дороги, солнце пробивалось сквозь листву, рисуя на земле причудливые пятна света и тени.

Когда они дошли до конца аллеи, на телефон Цинь Юаня пришло сообщение: дворецкий писал, что семья Цинь вернулась и ему велено немедленно возвращаться.

Цинь Юань просиял:

— Мои родители... они вернулись, мне пора идти.

— Я подвезу тебя.

— Спасибо.

Лань Юйчжи распорядился, чтобы помощник оставил машину на месте и отдал ключи. Цинь Юань посмотрел на Майбах и часто заморгал: Система, быть профессором настолько прибыльно? Лань Юйчжи точно очень крут!

888 не удостоило его ответом.

Цинь Юань не придавал этому значения. Усевшись на пассажирское сиденье, он вдруг спросил:

— Профессор Лань, у вас есть возлюбленная?

Лань Юйчжи на мгновение замер, пристегивая ремень, но тут же продолжил движение и спокойно переспросил:

— А что такое?

— Просто одна знакомая с подработки сказала, что переднее пассажирское сиденье предназначено только для любимых людей.

— Правда? Жаль, что у меня никого нет. Придется просить Юань Юаня занимать это место, иначе одному впереди совсем одиноко, не находишь?

Вау, какой кокетливый ответ! Он ведь тоже ко мне неравнодушен, правда, Система?

— Ха-ха-ха, я шучу.

— А я вполне серьёзен, — Лань Юйчжи подался вперед, потянулся к ремню Цинь Юаня, защелкнул замок и серьезно добавил: — Профессор Лань — это слишком официально. Зови меня Лань Юйчжи.

— Лань... Юй... Чжи.

Цинь Юань тихо произнес эти три слова. В его звонком голосе слышались мягкие, вкрадчивые нотки, а приподнятая интонация на конце прозвучала удивительно маняще.

Лань Юйчжи невозмутимо отстранился, завел двигатель и включил поворотник.

Запоздалый голос 888: Ты его соблазняешь!

Цинь Юань хихикнул: Ну и что с того?

Ты... — 888 чуть не расплакалось. — Не лучше ли было потратить этот пыл на главного героя-атакующего?

Цинь Юань проигнорировал его и продолжил оживленно болтать с Лань Юйчжи. В процессе беседы тот выудил немало важного. Он узнал, что юноша — тот самый настоящий наследник семьи Цинь, о котором в Хайши ходило столько слухов. А когда услышал, что родители оставили парня одного дома, чтобы поехать на фортепианный конкурс Цинь Жуна, Лань Юйчжи понял, что юноша, скорее всего, постоянно сталкивается с пренебрежением со стороны прислуги. Убедившись в этом, когда вспомнил, как охранник не пускал его, требуя подтвердить личность, Лань Юйчжи лишь сильнее утвердился в своих догадках.

Лань Юйчжи смотрел, как юноша скрывается за воротами особняка, и опустил взгляд: Если бы он мог забрать его к себе...

Экран телефона загорелся — пришло сообщение от помощника: Хорошо, господин, я немедленно всё выясню.

В это же время Цинь Юань вошел в дом. Вся семья была в сборе.

Отец, Цинь Чжэньхэ, выглядел лет на сорок с небольшим. Лицо строгое, холодное, но стоило ему взглянуть на младшего сына Цинь Жуна, как черты лица смягчались.

Мать, Фан Хаймэй, несмотря на свои почти пятьдесят, выглядела безупречно — годы не оставили на её лице ни следа. В каждом жесте чувствовалась роскошь и аристократизм, купленные за огромные деньги.

Цинь Миньчуань, старший сын, унаследовал красоту родителей. Статный, с правильными чертами лица и спокойным характером. В свои двадцать пять он уже занимал пост генерального директора корпорации Цинь и считался завидным женихом в высшем обществе Хайши.

Что касается главного героя, Цинь Жуна, нельзя не признать: он был невероятно хорош собой. Его лицо светилось невинностью и радостью, казалось, в его мире не было ни тени тревоги.

Цинь Юань вздохнул. Как тут не начать испытывать обиду? Одному девятнадцать, и жизнь уже успела обтесать его, заставив забыть о мечтах, а другой — наслаждается жизнью, не зная бед, заняв чужое место. Может, подмена была случайностью, но разве продолжение этой лжи — не постоянная рана для другого?

Разговор в гостиной стих, как только все заметили его. Атмосфера мгновенно стала тяжелой.

Фан Хаймэй первой поднялась с места и устремила взгляд на вошедшего:

— Ты вернулся.

В её голосе не было и намёка на чувства, которые должна испытывать мать, потерявшая ребенка на восемнадцать лет. Ни слез радости, ни теплых объятий — лишь холодная констатация факта. На самом деле, она и не чувствовала, что теряла ребенка. Просто внезапно обнаружила, что кровная связь с тем, кого она лелеяла девятнадцать лет, разорвана, а на пороге появился чужой человек с теми же генами.

Цинь Жун поднялся следом. Его движения были осторожными, в них сквозило смущение, а в глазах читалась настороженность... и защита?

Цинь Чжэньхэ и Цинь Миньчуань окинули его изучающим взглядом, слегка нахмурившись. Это был взгляд на незнакомца, а не на сына или брата.

Цинь Юань почувствовал, как в груди закололо, словно от тысяч иголок.

— Снизить уровень эмпатии! — приказал он.

888 молчало.

Цинь Юань прижал руку к груди, оглядываясь. Его родные по крови... казалось, они совсем не жаждали его возвращения. Он смотрел на этих чужих людей, чувствуя беспокойство, растерянность и глубокую, скрытую печаль. Он больше не был сторонним наблюдателем, он стал самим Цинь Юанем. Острая эмпатия затягивала его в пучину мрачных эмоций юноши.

Почему они так с ним обращаются? Разве они не его семья? Мама всегда хотела, чтобы он нашел родителей, чтобы не чувствовать себя одиноким, но...

Цинь Юань смотрел на семью напротив. Фан Хаймэй держала Цинь Жуна за руку, успокаивая его, а взгляды отца и брата сменились на нескрываемое недовольство.

Мама, кажется... я всё еще один, — подумал Цинь Юань.

— Ладно, не надо снижать, — прошептал он про себя. — Пусть болит, чтобы не забываться.

<http://bllate.org/book/21339/2165440>